

ПУБЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ AMNESTY INTERNATIONAL

14 апреля 2021

EUR 49/3984/2021

Беларусь должна освободить несовершеннолетнего, несправедливо приговорённого к пяти годам колонии

Двадцать второго февраля 2021 года 17-летнего Никиту Золотарёва приговорили к пяти годам лишения свободы в воспитательной колонии по результатам судебного разбирательства, проходившего с нарушениями, якобы за то, что он бросил коктейль Молотова под ноги двум омоновцам и за «организацию массовых беспорядков». Его судили и приговорили вместе с двумя совершеннолетними обвиняемыми. Судебное слушание по апелляции состоится 23 апреля 2021 года.

В ходе проведения расследования и судебного разбирательства белорусские власти нарушили его право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения, а также его право на справедливое судебное разбирательство. Во время задержания и в ходе содержания под стражей его избивали электрошоковой дубинкой, а сотрудники милиции допрашивали его в отсутствие адвоката или взрослого законного представителя. Кроме того, он находился в предварительном заключении больше шести месяцев, и в настоящее время содержится в одиночной камере – в нарушение стандартов в области прав человека, касающихся обращения с детьми, которых содержат под стражей. На момент предполагаемого совершения правонарушения Никите Золотарёву было 16 лет; он страдает эпилепсией. Amnesty International призывает власти Беларуси освободить его немедленно, не дожидаясь рассмотрения апелляции по его делу.

Ход событий

Отец Никиты рассказал Amnesty International, что 10 августа 2020 года Никита стоял на главной площади Гомеля – города на юго-востоке Беларуси, в котором он живёт. Он стоял на автобусной остановке и ждал своего друга; в этот момент начался разгон демонстрации, участники которой протестовали против объявленных результатов президентских выборов. Когда толпа бросилась бежать, кто-то крикнул Никите, чтобы он тоже убежал, и он побежал вместе со всеми.

Никита Золотарёв был задержан в своём доме 11 августа. Его обвиняют в том, что накануне ночью он бросил коктейль Молотова в сторону двух сотрудников ОМОНа. Он отрицает эти обвинения и отказался давать показания в суде, ссылаясь на своё конституционное право не свидетельствовать против себя. Его отец сообщил, что на видеозаписи, которая использовалась в качестве доказательства при вынесении Никите Золотарёву обвинительного приговора, видно, как кто-то кидает коктейли Молотова, но невозможно определить, есть ли он на этом видео. Во время судебного заседания таксист, который отвёз его домой ночью 10 августа и которого вызвали в качестве свидетеля, сообщил, что он видел, как Никита Золотарёв выбросил какую-то бутылку в мусорное ведро на улице перед тем как сесть в машину. Его адвокат подал апелляцию на решение суда на том основании, что виновность Никиты Золотарёва не была доказана. Адвокаты всех троих обвиняемых настаивают на том, что действия их подзащитных не подпадают под определение «массовых беспорядков», данное в статье 293 Уголовного кодекса: «массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооружённым сопротивлением представителям власти».

Десятого августа 2020 года, в день предполагаемого совершения преступления, в Гомеле прошли массовые протесты в связи со спорными результатами президентских выборов, прошедших накануне. Акции протеста носили преимущественно мирный характер, и по сообщениям в СМИ, массовых

беспорядков зафиксировано не было. Адвокат Никиты Золотарёва сообщил, что судья, который вёл заседание, принял сторону обвинения и поддерживал позицию прокурора в ходе всего судебного заседания. И Никиту Золотарёва, и его отца просили назвать имена других возможных преступников; им обещали, что если они это сделают, Никита Золотарёв сможет выйти на свободу. Кроме того, его адвоката заставили дать подписку о неразглашении, не позволяющую ему раскрывать какие-либо подробности этого дела; в отношении большинства уголовных дел, которые были возбуждены в связи с протестами, прошедшими после выборов 9 августа, власти требуют дать такую подписку.

Двадцать второго февраля 2021 года Никиту Золотарёва приговорили к пяти годам лишения свободы в воспитательной колонии в соответствии с частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса РБ («организация массовых беспорядков»), и по статье 295 Уголовного кодекса («незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»). Двое его сообвиняемых, 29-летний Леонид Ковалёв и 26-летний Дмитрий Корнеев, были приговорены к шести и восьми годам исправительных работ соответственно. После оглашения приговора у Никиты случилась истерика, и он бросился на решётку в клетке для подсудимых с криком «Выпустите меня отсюда!».

Двадцать четвёртого марта 2021 года отец Никиты Золотарёва присутствовал на допросе своего сына по поводу второго возможного обвинения о нападении на охранника в следственном изоляторе (где Никита содержался с 11 августа 2020 года).

Отсутствие независимости судебной власти и неспособность защитить детей

Независимость судебной власти в Беларуси серьёзно подрывается в связи с тем, что президент страны назначает судей и смещает их с занимаемой должности. Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов подчеркнул, что «независимость и верность принципам сотрудников прокуратуры ... подрывается в результате чрезмерного контроля со стороны исполнительной власти».¹ Помимо этого, Беларусь подвергалась критике из-за неспособности надлежащим образом защитить детей в рамках системы уголовного правосудия. В 2020 году Комитет ООН по правам ребёнка выразил озабоченность в связи с использованием в системе уголовного правосудия карательного подхода по отношению к детям, отсутствием «системы восстановительного правосудия в отношении детей», высоких показателей содержания несовершеннолетних под стражей, ненадлежащих условий их содержания под стражей, а также отсутствия у них доступа к образованию и медицинской помощи.² В этих обстоятельствах Amnesty International глубоко обеспокоена тем, что суд над Никитой Золотарёвым не соответствовал нормам справедливого судопроизводства, и что белорусские власти не смогли защитить его права в соответствии с Конвенцией о правах ребёнка.

Лишение свободы

Никите Золотарёву было 16 лет на тот момент, когда он был задержан в своём доме в Гомеле 11 августа 2020 года. Он содержался в предварительном заключении в течение всего судебного процесса и по-прежнему находится под стражей в ожидании рассмотрения его апелляции. Через десять дней после задержания Никиту перевели из отделения милиции в СИЗО № 3 в Гомеле, где он и находится на момент написания этого материала. Его приговорили к лишению свободы сроком на пять лет. Ни на одном этапе разбирательства его дела не было предпринято никаких попыток найти альтернативу содержанию Никиты

¹ Отчёт Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Дато Парамасвами о его визите в Беларусь, E/CN.4/2001/65/Add.1, 8 февраля 2001, [http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/571f50b9b848e6e8c1256a2300526b5c/\\$FILE/G011_1054.pdf](http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/571f50b9b848e6e8c1256a2300526b5c/$FILE/G011_1054.pdf).

² Комитет по правам ребёнка, Заключительные замечания по объединённым пятому и шестому периодическим докладам Беларуси, 28 февраля 2020 года https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fBLR%2fCO%2f5-6&Lang=en

Золотарёва под стражей, все апелляции его адвоката о его освобождении из-под стражи до суда были отклонены. На протяжении всего срока содержания под стражей он содержался в следственном изоляторе для взрослых. Большую часть времени он находился в камере ещё с одним несовершеннолетним и одним взрослым. Никита не имел доступа к образованию последние семь месяцев.

Статья 37 Конвенции о правах ребёнка требует, чтобы лишение свободы ребёнка использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, при этом оно должно осуществляться в учреждении, оборудованном с учётом потребностей лиц его возраста. Комитет ООН по правам ребёнка обращается к государствам-участникам с призывом обеспечить наличие «системы правосудия в отношении детей», которая гарантирует справедливое и беспристрастное судебное разбирательство для всех детей. Кроме того, она должна предусматривать альтернативы содержанию под стражей:

«Система правосудия в отношении детей должна предоставлять широкие возможности для применения социальных и воспитательных мер и строго ограничивать применение лишения свободы с момента ареста, на протяжении всего разбирательства и при вынесении приговора. Государствам-участникам следует создать службу пробации или аналогичное учреждение с хорошо подготовленным персоналом для обеспечения максимального и эффективного применения таких мер, как приказы об осуществлении контроля и надзора, пробация, надзор на уровне общины или центры ежедневного учёта, а также возможность скорейшего освобождения из-под стражи».³

Комитет призвал государства-участники незамедлительно приступить к процессу сокращения случаев содержания под стражей до минимума.

Отсутствие доступа к адвокату или законному представителю

Когда Никиту задержали 11 августа 2020 года, его доставили в местное отделение милиции, где он содержался под стражей с 10:30 до 17:00 без доступа к адвокату, социальному работнику или родителям. Его матери наконец удалось увидеть его в 17:00 во время допроса в отделении милиции. Это является нарушением обязательств Беларуси в соответствии с Конвенцией о правах ребёнка и в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

Обязательства по Конвенции о правах ребёнка требуют, чтобы с детьми, которых обвиняют в нарушении закона, обращались таким образом, который способствует развитию у ребёнка чувства достоинства и значимости, и укрепляет в нём уважение к правам человека, в соответствии со статьёй 40. В частности, государства должны обеспечить, чтобы дети, оказавшиеся в конфликте с законом, имели доступ к своим родителям или законным представителям, а также доступ к правовой помощи начиная с момента задержания. Родители или законные представители должны присутствовать на протяжении всего разбирательства, их присутствие может быть ограничено только по решению судьи либо компетентного органа по просьбе ребёнка, если это не требуется для обеспечения наилучших интересов ребёнка.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Никита Золотарёв в ходе его содержания под стражей неоднократно подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения. Когда он увидел свою мать в день ареста после допроса в отделении милиции, он сказал ей, что его избили, и потерял сознание в её присутствии. Сотрудники милиции вызвали скорую помощь, и он был доставлен в отделение экстренной медицинской помощи местной детской больницы. В больнице он сказал врачам, что его избили в отделении милиции, что милиционеры пытались заставить его сообщить им пароль от своего мобильного телефона, однако спустя несколько часов он опять был возвращён в отделение милиции. Восемнадцатилетний брат Никиты, который был задержан в тот же день за участие в демонстрации, находился в отделении милиции 11 августа 2020 года, и сообщил, что слышал его крики. Во время судебного слушания 19 января 2021 года Никита Золотарёв сказал своему отцу, что 29 декабря 2020 года сотрудники правоохранительных органов избили его электрошоковой дубинкой. На

³ См. выше.

Никиту оказывали давление, чтобы он назвал в милиции имена других людей, и прокурор сообщил его адвокату, что если Никита назовёт чье-то имя, он сможет выйти на свободу. Неизвестные люди также передали это сообщение его отцу.

Двадцать второго февраля в суде он повторил свои утверждения о том, что подвергся пыткам, а также сообщил суду, что он не получает лекарств от эпилепсии, и что охранники сказали ему: «Ты политзаключённый. Ты умрёшь!» Он подал жалобу на применение пыток, однако власти отказались начать расследование, ссылаясь на отсутствие доказательств.

Статья 37 Конвенции о правах ребёнка гласит, что применение пыток и других видов жестокого обращения с целью принуждения ребёнка к признанию или предоставлению другой информации является серьёзным нарушением прав ребёнка. Любое признание, полученное подобным образом, неприемлемо в качестве доказательства в суде. Кроме того, Комитет по правам ребёнка пояснил, что термин «принуждение» следует трактовать широко, не ограничиваясь применением физической силы: «Риск получения ложных признательных показаний возрастает в связи с возрастом и развитием ребёнка, недостаточным пониманием и опасением неизвестных последствий, включая предполагаемую возможность тюремного заключения, а также в связи с продолжительностью и обстоятельствами допроса».⁴

Одиночное заключение

Никита в настоящее время содержится в одиночной камере. Международные стандарты в области прав человека со всей определённой указывают, что применение одиночного заключения в отношении несовершеннолетних равносильно пыткам или другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения. Комитет ООН по правам ребёнка заявил, что одиночное заключение для несовершеннолетних должно быть строго запрещено, поскольку оно является нарушением статьи 37 КПП и ставит под угрозу физическое и психическое благополучие ребёнка.

Справка

Власти Беларуси продолжают подавление инакомыслия, допуская при этом вопиющие нарушения прав человека. Более 30 000 человек были задержаны в соответствии с административным законодательством за участие в мирных демонстрациях, и всё большее число мирных участников акций протеста, журналистов и правозащитников привлекаются к уголовной ответственности и приговариваются к длительным срокам тюремного заключения за свою работу.

Рекомендации Amnesty International белорусским властям

Ввиду грубых нарушений прав человека, допущенных в данном случае, и игнорирования того факта, что Никита Золотарёв является несовершеннолетним, Amnesty International призывает власти Беларуси:

- немедленно освободить его, не дожидаясь рассмотрения его апелляции;
- обеспечить быстрое, независимое, беспристрастное и эффективное расследование утверждений о пытках и других видах жестокого обращения;
- соблюдать рекомендации Комитета ООН по правам ребёнка, данные им в Заключительных замечаниях в 2020 году, и создать всеобъемлющую систему правосудия в отношении детей, включающую специализированные суды, судебные процедуры, а также должным образом подготовленных судей, адвокатов и специалистов из числа сотрудников правоохранительных органов.

⁴ Комитет по правам ребёнка, Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребёнка в системе правосудия в отношении детей

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqlkirKQZLK2M58RF%2F5F0vEnG3Q GKUxFivhToQfjGxYjv05tUAlgpOwHQJsFPdJXCiixFSrDRwow8HeKLLh8cgOw1SN6vJ%2Bf0RPR9UMtGkA4>